возмездно, а за умѣренное вознагражденіе, то будетъ нанесенъ большой ударъ ихъ личнымъ и семейнымъ интересамъ: у нихъ уже не останется фонда, цѣнность и доходность котораго можетъ возрастать даже независимо отъ заботъ владѣльца. Если, поэтому, за отмѣну крѣпостного права, кромѣ истинныхъ альтруистовъ, могли высказываться и люди, разумно понимавшіе свой интересъ въ настоящемъ и будущемъ, то за отмѣну частной собственности на землю могутъ высказываться только дружелюбцы чистой воды.

Въ концѣ брошюры «Великій грѣхъ» Толстой самъ выдаетъ полную несостоятельность своего плана и тщетность своихъ надеждъ. Онъ одобряетъ способъ рѣшенія земельнаго вопроса, предложенный Джорджемъ: долженъ быть установленъ очень высокій налогъ на землевладѣльцевъ; увеличиваясь съ каждымъ годомъ, подать поднимется до уровня, при которомъ владѣніе землею становится совершенно невыгоднымъ, а потому и падаетъ само собою. Принимая этотъ проектъ, Толстой отрекается отъ всѣхъ своихъ предложеній: эта мѣра можетъ быть проведена не альтруизмомъ землевладѣльцевъ, а политической реформой, рѣшающимъ вліяніемъ демократіи на общественныя дѣла; для этого нуженъ такой составъ людей, издающихъ законы, при которомъ интересы меньшинства отступаютъ назадъ, а на первое мѣсто выдвигаются пользы и нужды огромнаго большинства. Словомъ, здѣсь неумѣстна общая, расплывчатая любовь къ ближнимъ; необходимы ярко выраженная воля и принужденіе со стороны государства.

Толстой, словно играючи, рѣшаетъ вопросъ о послѣдствіяхъ, которыя ожидаютъ человѣка въ случаѣ отказа отбывать воинскую повинность.

Когда человѣкъ отказывается, то знаетъ, что его ждетъ наказаніе. Тяжело провести нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ, ссылкѣ, тѣмъ болѣе въ дисциплинарномъ батальонѣ; это почти всегда дурно вліяетъ и на здоровье человѣка, и на его душевную жизнь. Почти нѣтъ возможности избѣгнуть одного изъ этихъ наказаній. А тяжелыя послѣдствія отбыванія воинской повинности могутъ и не наступить; скажемъ съ увѣренностью, что они никогда не наступаютъ для большинства людей, которые служатъ въ солдатахъ. Войны ведутся теперь рѣже, чѣмъ прежде, приблизительно разъ въ 20—25 лѣтъ; а потому на каждые 100 человѣкъ, которые служатъ солдатами въ теченіе 20-лѣтія, только 5 рискуютъ